

— Дзюсэцу, ты странная. Едва эти слова прозвучали, как из-за черного хода дворца послышался чей-то голос:— ДзюДзю! Ты где? Почему бездельничаешь?— Я сейчас! — торопливо ответила та. — Ладно, тогда увидимся позже. И я правда очень тебе благодарна за помощь. Но едва девушка направилась к двери, Дзюсэцу последовала за ней. — Э? Ты чего? — Хочу помочь тебе с работой.— Что?! А как же твоя работа?— Я сейчас не занята. Конечно, она не по доброте душевной это сказала. Дзюсэцу решила, что под видом помощи сможет собрать немного информации. — Похоже, во дворце наложниц-Ворона все иначе, чем в обычных дворцах, — сперва ДзюДзю усомнилась, но вскоре нашла правдоподобное для себя объяснение. Они вошли в просторную кухню. У стены стояло несколько больших печей, в одной из них служанка разводила огонь. На стене за печами висели талисманы бога печей и амулеты от зла, с написанными на них мантрами. Во дворце Ямей были такие же; похоже, кухни наложниц не особенно отличались от кухонь простолюдинок. Вдоль противоположной стены рядом выстроились глиняные горшки. Посреди массивного стола стояли измельченные в ступке семена кунжута и просеянные сквозь сито бобы, работа служанок дворца Трапез.— Разве завтрак еще не готов? — спросила Дзюсэцу.— Конечно, готов. Это к обеду, — ответила ДзюДзю. Дзюсэцу удивилась. Так рано? Для дворца Ямей, где жили лишь она да ее служанка, это было за гранью воображения.— Эй, не приводи сюда служанок из других дворцов, а то нам влетит! Когда к ним обратилась другая служанка, ДзюДзю сказала:— Она моя подруга. Вызвалась мне помочь, — и потянула Дзюсэцу за руку, заводя за угол. Здесь стояли ступки с частями каких-то растений в них. — Ладно, можешь потолочь?— А для чего?— Мы их мельчим, потом замачиваем в воде, сушим, а дальше растираем. Это папоротниковый крахмал\*. — Вот как. И Дзюсэцу принялась измельчать корневище. ДзюДзю встала рядом и тоже взялась за ступку и пестик. Кухню заполнило размеренное постукивание. — Ты появилась во дворце уже при нынешнем императоре?— Да. Начала здесь работать год назад.— Так ты не знаешь, что происходило во внутренних дворцах при предыдущем императоре и императоре, который был перед ним?— Конечно, о самих дворцах не знаю, но слышала от давно работающих служанок разные истории о предыдущем императоре. Хотя об императоре, который был до него, ни разу не слышала. Она остановилась, и постукивание по ступке тут же прервалось. — В каком смысле «разные истории»?— Это же внутренний двор, тут чего только не происходило. Особенно при прошлом императоре, ну, знаешь, императрица ведь... — под конец ДзюДзю быстро огляделась и перешла на шепот.— Императрица?— Нынешняя вдовствующая императрица. Которая теперь под стражей.— Под стражей?! — невольно воскликнула Дзюсэцу, и ДзюДзю тут же на нее шикнула. — Нас обругают, если мы будем говорить об этом так открыто... Дзюсэцу, ты разве не знала? О вдовствующей императрице.— Не знала, — ответила та, и на лице ДзюДзю отразилось изумление. — А о том, что предыдущий император был свергнут наследным принцем? Дзюсэцу покачала головой. ДзюДзю часто заморгала. Это напомнило Дзюсэцу о жаворонке, который сидел на жердочке за решеткой в ее дворце. Эта девушка и правда напоминала ей жаворонка.— Императору несладко пришлось. Ходят слухи, что вдовствующая императрица убила его мать. А потом, когда он еще был наследным принцем, его отослали. Похоже, Коушуна отодвинули на задворки дворца, фактически заточив там.— Вот только он никогда не сдавался и потихоньку набирался сил, а потом поднял восстание. И Запретная армия стала его союзницей, а чинуш с евнухами, которые подлизывались к вдовствующей императрице, он быстро победил... ДзюДзю рассказывала все это так, словно видела воочию. Похоже, здесь это было притчей во языцех. Но Дзюсэцу ничего об этом не знала. Только то, что со сменой власти возникли какие-то трудности. Предыдущая наложница-Ворон не особо распространялась на эту тему. — Мать императора звали Ша Ши, говорят, она была невероятной красавицей. Вот потому, я слышала, и император такой красавец. Хотела бы я на него хоть разок взглянуть... Ее щеки вспыхнули, словно девушка подумала о чем-то таком, и Дзюсэцу с трудом удержалась, чтобы не сказать «Ничего особенного». — Его мать была супругой четвертого ранга, она жила во дворце Хаккаку. У нее был самый низкий ранг. Супруги были разных рангов. Дворец Хаккаку не мог похвастаться

размерами; его отдали четвертой по рангу супруге-Журавлю\*\*. Такая позиция, вопреки тому, что она родила наследника, могла означать, что она либо была не самого знатного происхождения, либо не имела поддержки.— Так что ты имела в виду под этим «чего только не происходило во внутреннем дворе, особенно при прошлом императоре»? — вновь вернулась к интересующей ее теме Дзюсэцу.— Ну, знаешь, вдовствующая императрица убила мать императора, заставляла супруг делать аборт, отрезала языки девушкам, которые ей не нравились... Одну супругу казнили за неверность, другую отравили, а отравившая ее супруга повесилась...— Постой. — Что? — ДзюДзю озадачилась, когда Дзюсэцу ее остановила.— Была супруга, которая повесилась?— Так говорят. Перекинула шаль через перекладину в своей комнате... — ДзюДзю поморщилась от ужаса, пока говорила. — А имя? Как звали эту супругу?— Что? Ну... Как... Не вспомню...— А служанка, которая рассказала тебе эту историю, знает его?— Да, знает, думаю, но... А, погоди! Дзюсэцу отложила пестик, взяла за руку ДзюДзю и потянула девушку к двери. — Отведи меня к ней.— Мы не можем, у нас же еще работа...— Позже доделаем. И Дзюсэцу вытащила ДзюДзю с кухни. Та, похоже, сдалась, потому что сопротивляться перестала. Сказала лишь, что та служанка, скорее всего, была из дворца Покраски, то есть из прачечной, потому они с Дзюсэцу отправились туда. Обогнув задний двор здания, где жили служанки, они подошли к сушильне: там висели бесчисленные ткани и нити. Рядом с колодцем служанки стирали в тазу одежду. ДзюДзю окликнула одну из них.— ГуГу! Так почтительно обращались к служанкам в возрасте. Женщина лет сорока обернулась. Несмотря на морщины на загорелой коже, черты лица сохраняли красоту, что было не удивительно для той, кого выбрали придворной. — В чем дело?— Эта девушка хочет послушать одну историю. Про ту супругу, которая повесилась. Женщина с сомнением посмотрела на Дзюсэцу. — Сейчас? Я не против, только я занята, может, поможете? И она велела им прополоскать куски ткани в воде. Дзюсэцу послушно сделала, что от нее требовалось. Втянутая в это ДзюДзю тоже помогала. — Как тебя зовут? Дзюсэцу?\* \*

\*\*\*Примечания.\*\*\* Папоротниковый крахмал — традиционный продукт японской кухни, получаемый из корневищ папоротника. \*\* Супруга-Журавль — название ранга, вероятно, связанное с символикой птицы журавля в японской культуре. — Хм-м, — пробормотала Ашу, отжимая влажную ткань. — Новые придворные, кажется, просто жаждут страшных историй. Про ужасы дворца или про тайные любовные связи. Сначала я подумала, что она настроена враждебно, даже злобно, но, похоже, ошиблась. — Развлечений здесь и так немного... Та, что повесилась, звали Хан Ши. Она была Оуджо, Соловьём. Хотя я уже и не вспомню её ранг...«Соловей» — низкий ранг даже среди наложниц. Их было немного, строго ограниченное число. — Хан Оуджо была красива, но выглядела несколько болезненной. Не из тех, кто бросается в глаза. Она жила в третьем дворце наложниц. Только высокопоставленным наложницам полагался отдельный дворец, а низкоранговым доставалась комната в одном из них. Третьей женой была Сорока, она занимала дворец Якусоу. Ну и, конечно, императрица была первой. — Та, Сорока, я не знаю её имени, была юна и прекрасна, дочерью главного вассала. Умерла от отравленного бульона. Она была беременна, поэтому дворец Этикета тщательно расследовал дело. А потом в сундуке Хан Оуджо нашли молочай. Молочай — ядовитое растение. Его корни смертоносны. — И в тот день, когда это обнаружили, Хан Оуджо повесилась на балке в своей комнате, — Ашу понизила голос до шепота. — А чуть позже пошли слухи, что кто-то видел её призрак. Она шла, длинные волосы спадали ей на лицо, юбка волочилась по земле, а сама она плакала...— Нет, стойте! — испуганно воскликнула ДзюДзю.

\*Папоротниковый крахмал? Что?! Крахмал из папоротника? Да! Из орляка. В Китае и Японии его обожают добавлять в разные блюда. У нас на Дальнем Востоке тоже не брезгают.

\*\*Супруга-Журавль. Никогда не видела таких иерархий, кажется, автор придумал свою. Похоже, здесь супруги называются не «Драгоценная почтенная подруга», «Благая почтенная подруга», «Прекрасная почтенная подруга» и «Изящная почтенная подруга», а птицами. Итак, у нас есть Ворон, Соловей, Журавль, Сорока. Вообще М. Рыбаков выделял 8 рангов наложниц, В. Усова писала про 5 рангов. Здесь пока иерархия непонятна. Если у вас будут замечания,

идеи и предложения – буду рада почитать в комментариях)

<http://tl.rulate.ru/book/80038/2627186>